Малкова Ирина Геннадьевна

ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

В статье предпринимается попытка осмысления основных подходов к изучению социокультурного пространства города, начиная с работ П. Сорокина и заканчивая современной практикой, сложившейся в гуманитарном знании. Автором рассматривается специфика российского интеллектуального "фона", на котором с 1990-х гг. наблюдаются активные поиски междисциплинарных вариантов создания собирательного образа города. Дается характеристика основных линий движения исследовательской мысли, обозначены несколько центров, где, опираясь на локальный материал, внедряются разные варианты моделей изучения социокультурного пространства города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CHARACTER OF COUNTERAGENTS' CUSTOMS POLICY OF RUSSIAN - NORTH CAUCASIAN TRADE IN THE XVIITH–XVIIITH CENTURIES

Nazim Abdurakhmanovich Magomedov, Doctor in History
Elena Ivanovna Inozemtseva, Ph. D. in History
Department of Dagestan Ancient and Medieval History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center
Russian Academy of Sciences
aytberov@list.ru

Basing on archival documents and literary works data and taking into consideration the native Caucasian studies achievements, within the framework of this scientific article the authors undertake the attempt to cover one of the most important components of the topical problem of Russia's Caucasian economic policy, namely counteragents' customs policy of Russian - North Caucasian regional and transit trade in the XVIIth-XVIIIth centuries, and reveal the mechanism, character and essence of the processes of trade-economic relations between Russia and the peoples, who inhabited North-Eastern Caucasus, in particular Dagestan.

Key words and phrases: Dagestan; North Caucasus; Russia; Astrakhan'; Kizlyar; Kizlyar Border Customs; customs dues.

УДК 008.001.5:316.7(1-21).001.5
Исторические науки и археология

В статье предпринимается попытка осмысления основных подходов к изучению социокультурного пространства города, начиная с работ П. Сорокина и заканчивая современной практикой, сложившейся в гуманитарном знании. Автором рассматривается специфика российского интеллектуального «фона», на котором с 1990-х гг. наблюдаются активные поиски междисциплинарных вариантов создания собирательного образа города. Дается характеристика основных линий движения исследовательской мысли, обозначены несколько центров, где, опираясь на локальный материал, внедряются разные варианты моделей изучения социокультурного пространства города.

Ключевые слова и фразы: социокультурное пространство города; гуманитарное знание; междисциплинарные исследования.

Ирина Геннадьевна Малкова, к.и.н., доцент
Кафедра социально-гуманитарных наук
Южно-Уральский государственный университет
malkovaig@mail.ru

ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА©

Исследование выполнено при поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта № 11-11-66004 а/У РГНФ.

Современный этап развития гуманитарного знания характеризуется обновлением научного языка описания и объяснения реальности, усилением междисциплинарных связей, выявлением новых тенденций и процессов.

После длительного периода, когда пространственные аспекты игнорировались социальными учеными, за исключением географов, в современной теории возникло что-то вроде моды на «пространственную» тематику.

Философский подход к анализу категории «пространства» дает его целостное, онтологическое понимание в представлении его как объема, вместилища всего сущего, и как упорядоченности вещей и предметов в пространстве. Введение человека в «пространство» позволило сформироваться новому научному пониманию пространства. Это пространство, в котором существует человек и общество, и оно изменяется во времени.

Если физическое (геометрическое) пространство трехмерно, то социальное пространство – многомерно и разнокачественно, поскольку существуют разнообразные виды (сферы) жизнедеятельности людей со своими специфическими взаимодействиями и множество группировок людей по социальным признакам, которые пространственно не совпадают друг с другом. То есть социальное пространство обладает неевклидовой метрикой.

Наиболее четкая формулировка социального пространства принадлежит П. Сорокину, впервые обосновавшему еще в 20-х гг. XX в. необходимость представить все многообразие социальных процессов в особом социальном пространстве. Он убежденно постулировал, что: «…1) социальное пространство – это народонаселение Земли; 2) социальное положение – это совокупность его связей со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп, то есть с ее членами; 3) положение человека в социальной вселенной

© Малкова И. Г., 2012

определяется путем установления этих связей; 4) совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение каждого индивида» [20, с. 299].

П. Сорокин отмечал различие геометрического и социального пространств: «Люди, находящиеся вблизи друг от друга в геометрическом пространстве (например, король и его слуга, хозяин и раб), в социальном пространстве отделены громадной дистанцией. И наоборот, люди, находящиеся очень далеко друг от друга в геометрическом пространстве (например, два брата или епископы, исповедующие одну религию), могут быть очень близки социально» [Там же, с. 297]. Далее П. Сорокин отмечает многомерность социального пространства, ибо существует более трех группировок людей по социальному положению: принадлежность к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политической партии, происхождению, полу, возрасту и т.п.

Для простоты все эти параметры П. Сорокин разбивает на горизонтальные и вертикальные и выделяет в них соответствующие подклассы. «Нетрудно найти несколько индивидов, принадлежащих к одним и тем же социальным группам… и тем не менее, по “вертикали” их социальное положение может быть совершенно различным» [Там же, с. 300]. Если по горизонтали положение людей кажется идентичным, то по вертикали наблюдается существенная разница. Именно с вертикальными различиями мы связываем представление о социальном положении, например, часто пользуемся высказыванием «подниматься по социальной лестнице», «быть наверху социальной пирамиды», «высшие и низшие классы», «опуститься на дно общества». Продвижение по социальной лестнице вверх называют восхождением. Вертикальные параметры описывают иерархии, ранги, доминирование, господство и подчинение, повышение, понижение по службе и т.п.

Далее П. Сорокин вводит понятия социальной стратификации и вертикальной социальной мобильности, которые считает присущими любой организованной социальной группе: «Семья, церковь, секта, политическая партия, фракция, деловая организация, шайка разбойников, профсоюз, научное общество – короче говоря, любая организованная социальная группа расслаивается из-за своего постоянства и организованности» [Там же, с. 306].

Социальное пространство неоднородно в разных культурах, где есть пропасти разной глубины и горы разной высоты, а также существует разная техника преодоления этих неровностей и подъемов. Поэтому следует учитывать не только социальный ландшафт и его выравнивание, но и технику передвижения по нему, способность людей преодолевать крутые склоны.

В силу различных причин только с конца 1990-х гг. началось исследование социального пространства России с методологических позиций, предложенных П. Сорокиным. Рассматривая современные подходы к изучению городской пространственной сегрегации, А. Чешкова считает, что «на сегодняшний день имеет практический смысл перевод анализа сегрегации на микроуровень… основной упор в исследованиях предлагается делать именно на стратегиях разграничения городского пространства горожанами» [24, с. 27].

Развитие новых информационных и коммуникативных технологий увеличивает число и объем элементов, входящих в социальное пространство, инициирует ярко выраженный процесс постепенного расширения, повышения плотности и частоты социальных взаимодействий в социальном пространстве. Социальные связи и взаимодействия настолько противоречивы, многообразны и многогранны, что представляется бесперспективным пытаться точно их воспроизвести.

Сейчас в западной социологии пространства и социальной географии распространена тройная схема, которая идет от двух авторов – французского философа и социолога Анри Лефевра и американского географа Эдварда Соуджея. Схема довольно простая. Есть объективное пространство, оно конструируется как объективное, из физики, геометрии и т.д. Существует второе пространство – понимание пространства, пространство идей о пространстве. И существует третье пространство — это пространство практики, проживаемое пространство, где сливаются эмоции и действия воедино. Современных исследователей в меньшей степени интересует понимаемое пространство. И в большей степени интересует проживаемое пространство [10].

Параллельно фундаментальной традиции осмысления пространства в философии, социального пространства в истории и социологии, к этой проблеме проявляют интерес и другие науки – этнология, гуманитарная география, лингвистика (лингвокультурология), которые в понимание пространства вносят свои специфические характеристики.

Гуманитарная география в большей степени обращает внимание на понимание пространства как культурного ландшафта. В целом географический фактор как определяющий в формировании и развитии государства, этноса, культуры рассматривался и рассматривается в разных науках. Географические образы пространства становятся неотъемлемой частью мировоззрения, а географические знания – неотъемлемой частью истории. Понятие «географическое пространство» является рефлексией, одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека. Кроме того, это еще и результат процесса описания, осознания и осмысления земного пространства. Концептуальный образ ландшафта – именно такую задачу ставит В. Л. Каганский [9] в создании своего варианта теории культурного пространства. Исследователь пишет о том, что когда ландшафт дан, то он может быть «прочитан» через разнообразие мест.

В работе Н. М. Инюшкина «Провинциальная культура: взгляд изнутри» автор отмечает, что культурное пространство есть «пространство объективно-субъективное, воспринимаемое человеком, в него включенным... пространство небезразличное, способное рождать активную неприязнь и вместе с тем чувство ответственности за его судьбу, стремление собственными силами придать ему желаемые новые качества» [7].

Н. М. Инюшкин указывает на хронотопическое свойство культурного пространства как на одно из главных и определяющих его качеств. В основе трактовки этого понятия у автора лежит географический фактор, так называемый культурный топос.

Однако наиболее гуманитарную, антропологическую составляющую в понимание пространства привносит культурология [13]. Специфика пространства состоит в том, что оно, в отличие от находящихся в нем материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединен с определенными метафорами и обусловлен ими. Главные среди них – зрительные образы и моторные ощущения. Поэтому пространство наряду со временем – одна из важнейших категорий культуры, определяющих ее неповторимый облик.

В рамках культурологического исследования к изучению культурного пространства сформировались следующие подходы. Информационный подход А. Моля [15]. Он понимает культурное пространство исключительно как пространство коммуникативного процесса, обеспечивающего передачу знаний от коллективного уровня индивидуальному, и, по сути, выполняющего функцию посредника.

Семиотический подход Ю. М. Лотмана [12]. Анализ и рассмотрение культурного пространства ученый выстраивает на основе центрально-периферийной системы. В действии системы выделяются некоторые особенности, которые проявляются в зонах культурных контактов, это: эстафетность, диалогичность и увеличение суммы производимого социумом культурного продукта по сравнению с суммой усвоенного.

Интересна еще одна концепция культурного пространства, представленная в публикациях В. П. Большакова, которую можно назвать аксиологической. Исследователь рассматривает культурное пространство не только как «вместилище» культурных ценностей, артефактов культуры, культурных процессов. Культурное пространство — это поле (по аналогии с физическими полями), порождаемое взаимодействиями и воздействиями ценностей культуры и их систем [21, с. 438].

На основе глубокого ретроспективного анализа различных трактовок культурного пространства С. Н. Иконникова выявила его сложную архитектонику, а также важнейшие его свойства – многомерность и динамизм [6]. Культурное пространство «пульсирует» и «дышит», как живой организм. Оно обладает «пористой» структурой, т.е. очень древние, почти реликтовые пласты, артефакты способны подняться в современные слои культуры по внутренним «лифтам» и включиться в культурный процесс. Пути их подъема и движения из глубин древности трудно предсказуемы и не поддаются рациональному объяснению. Так происходит ныне с эзотерическими учениями, мистикой, астрологией, колдовством и шаманством. Они возникли в отдаленные эпохи, а теперь вновь оказались востребованными, захватив ареал в культурном пространстве современной цивилизации. Современная цивилизация породила и порождает особые разновидности пространств, в том числе и культурных.

Многие современные исследователи делают акцент на том, что в культурном пространстве главную роль играет деятельность человека. Культурное пространство может выступать как сумма культурных пространств составляющих его личностей, суммарный итог непрерывной творческой деятельности каждого из живущих в нем. А. В. Бабаева считает, что культурное пространство связано с сознанием человека. «Именно в культурном пространстве возможно сосуществование прошедших и современных пластов культуры» [2]. По мере развития социума культурное пространство расширяется и вбирает в себя культуры предшествующих поколений. Диалогичность, преемственность, эстафетность являются важнейшими признаками культурного пространства.

Понятие «пространственная организация общества» широко вошло в научный оборот в последней четверти XX в. Сегодня пространственно-временная парадигма, пришедшая на смену территориальной, активно используется в гуманитарных исследованиях. Пространство характеризуется такими качествами как полиструктурность, многослойность, единство прерывности и непрерывности, интеграция и дезинтеграция, неисчерпаемость [1].

Непосредственно с категорией «пространство» связан город. Города со времени своего возникновения становятся не только центрами человеческой деятельности, развития ремесел, материальной и духовной культуры, но и объектами исследования многих наук [22]. В истолковании понятия «город» также существуют различные подходы: социологический, культурологический, семиотический, системный, синергетический и др. Полифункциональность города обуславливает проблематику и методологию его познания.

Существенным фактором, оказавшим сильное воздействие на общий российский исследовательский контекст конца XX – начала XXI в., стали труды Научного совета по истории мировой культуры РАН (ответственный редактор Э. В. Сайко) [3; 4] и монография А. С. Сенявского [19]. В этих работах убедительно показано, что полноценное исследование города возможно только путем комплексного подхода.

Основная сложность изучения культурного пространства города заключается в том, что оно не должно быть описанием его отдельных проявлений или их суммой. Необходимо выявить факторы, которые являются необходимыми и достаточными для существования города как особого типа поселения людей и носителя особого типа культуры.

По мнению М. С. Кагана, проблема пространства, где существуют человек и мир, уходит корнями в мифологию. Освоение пространства привело человечество к созданию различных пространственных концепций, материального, философского, мифологического, религиозного и художественного пространств. М. С. Каган считает, что факторов, образующих определенную систему координат, в которой город существует и развивается, несколько. Исходный фактор – географический, природный, поскольку ландшафт и

природные, климатические условия оказывают влияние и на практическую деятельность, и на духовное бытие горожан. Следующий фактор – социальный статус и характер основной деятельности горожан: различия в повседневной жизни и деятельности городов азиатских и европейских, столичных и провинциальных очевидны. К тому же, характер и интенсивность той или иной деятельности, доминирующей в городе, оказывает определенное воздействие на особенности его развития и менталитет горожан. Третий фактор, особенно важный в культуре города, – его архитектурный облик… дело в непосредственном влиянии особенностей архитектуры на обыденное сознание обитателей, то есть в ее способности формировать психологию горожан. И, наконец, особую роль в общей культурной атмосфере города и в формировании психологии горожан играет его художественная жизнь – интенсивность и направленность творчества художественной интеллигенции. От широты влияния этого фактора зависит и характер эстетических потребностей горожан, и их нравственный облик, критерии их повседневного поведения [8, с. 18–19].

Рассмотрев различные подходы к изучению культурного пространства города, Е. Н. Мастеница предлагает обозначить понятие «культурное пространство города» как обобщенную категорию, обозначающую созданную людьми искусственную среду существования и самореализации. На основе междисциплинарного подхода, считает Е. Н. Мастеница, представляется возможным охарактеризовать культурное пространство города как многоуровневую и целостную систему, охватывающую сферы материального производства, политической жизни, научного, технического, художественного творчества и характеризующуюся не только особенностями содержания каждой из них, но и их соотношением и взаимодействием. Иными словами, культурное пространство города представляет собой не сумму рядоположенных форм деятельности, но именно систему, которая организуется и воспринимается человеком, взаимосвязанную во всех ее частях и элементах, живую, пульсирующую, развивающуюся целостность, представляющую жизнь города как полноценный культурный процесс [14]. В этом направлении активно идет изучение Санкт-Петербурга, акцентируется прежде всего многомерность культурного пространства города [18].

Со второй половины 1990-х гг. одним из центров изучения культуры городов становится г. Омск, где регулярно проводятся научные межотраслевые конференции, семинары и симпозиумы по проблемам культуры городов (главный организатор Д. А. Алисов).

Первым ярким примером обобщения современных поисков междисциплинарных вариантов изучения города является коллективная работа «Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири)» [17]. Принципиально важными являются выводы авторов работы: «Сгущение импульсов развития культуры имеет точечный (очаговый) характер и естественную привязку к “Месту”, становящемуся “культурным пространством”, где наслаиваются и закрепляются вещи и символы культуры, создаваемые в условиях конкретной эпохи, ее идеалов и ценностей» [Там же, с. 271].

Отражением современных тенденций в гуманитарных исследованиях является монография В. Г. Рыженко «Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект» [16]. Рассмотренные в работе современные теоретические и экспериментальные исследовательские опыты свидетельствуют, что проблемное поле изучения пространства и образа города за последние годы усложняется и приобретает несколько уровней.

Макроуровень дает понимание советской культуры как одного из реально существовавших в культуре XX в. субкультурных пластов, утверждавшегося официально в государственной политике как приоритетный. Используя одновременно микроанализ, можно вычленить специфику проявления этой линии и признаки регионального и локального своеобразия.

Оба указанных среза увязываются с конкретно-исторической динамикой (временная координата) и с определенным «Местом» (территориально-поселенческая или пространственная координата). В. Г. Рыженко считает необходимым обозначить еще одно измерение, связанное с особенностями культуры и социокультурных процессов в XX в., и называет его «цивилизационной координатой». Оставляя в стороне глобальные дискуссии о соотношении понятий «культура» и «цивилизация», исследователь предлагает третье измерение обозначить как «культурно-цивилизационный ландшафт» или как «матрицу» внешнего образа города. С его помощью акцентируется внимание на ведущей роли организованной деятельности людей в преобразовании того или иного места, его пространства [Там же, с. 30].

Необходимо назвать еще два центра, где к концу XX – началу XXI в. сформировался междисциплинарный сегмент, соединяющий поиски историков, культурологов, семиотиков культуры и городского пространства: Саратов [11] и Пермь [5]. По мнению В. Б. Устьянцева, существует особый вид социальной памяти – «память города», которая может выступать как «уникальный социальный институт, включающий учреждения культуры» (музеи, библиотеки, театры), и как «сложная информационная система», в которой роль носителя и передатчика информации выполняет письменный текст [23].

Таким образом, «культурное пространство города», так же как и понятие «культура», в качестве объекта исследования поддается определению с большим трудом. В настоящее время существует несколько рабочих определений этого феномена, каждое из которых лишь в малой степени способно удовлетворить исследователей [14]. Но принципиально важным для нас является убеждение, что каждое поселение - крупный, средний или малый город – представляет собой особое культурное пространство со своими символами, традициями, ритмами жизни, образцами поведения, коммуникациями, – пространство меняющееся, становящееся, требующее пристального изучения.

Список литературы

1. **Анимица Е. Г.** Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки // Известия Урал. гос. экон. ун-та. 2007. № 2 (19). С. 82–83.
2. **Бабаева А. В.** Современная западная философия о культурном пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/gathered/modern/index.html (дата обращения: 08.01.2011).
3. **Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики.** М.: Наука, 2001. 392 с.
4. **Город как социокультурное явление исторического процесса** / отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. 351 с.
5. **Город > Пермь. Смысловые структуры и культурные практики** / отв. ред. В. В. Абашеев. Пермь, 2009. 216 с.
6. **Иконникова С. Н.** Культурное пространство России: многомерность и динамизм // Культура на пороге III тысячелетия: материалы III Международного семинара в Санкт-Петербурге 6–7 мая 1996 года. СПб.: Академия культуры, 1996. С. 146–151.
7. **Инюшкин Н. М.** Провинциальная культура: взгляд изнутри [Электронный ресурс]. Пенза, 2004. URL: http://ec-dejavu.ru/p/Provinces.html
8. **Каган М. С.** Град Петров в истории русской культуры. Изд-е 2-е, перераб. и доп. СПб.: Паритет, 2006. 480 с.
9. **Каганский В. Л.** Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
10. **Круглый стол по проблеме Пространства России** [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 6. URL: www.strana-oz.ru
11. **Культурное пространство города**: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: СГСЭУ, 2010. 178 с.
12. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство–СПБ, 2000. 704 с.
13. **Ляпкина Т. Ф.** Методология изучения культурного пространства региона [Электронный ресурс]. URL: http://www.riku.ru/confs/vrem_cul/LyapkT.htm (дата обращения: 05.01.2011).
14. **Мастеница Е. Н.** Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: сборник научных статей. СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. Вып. 3. С. 128–147.
15. **Моль А.** Социодинамика культуры / пер. с франц. М.: Прогресс, 1973. 408 с.
16. **Рыженко В. Г.** Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. 340 с.
17. **Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А.** Пространство советского города (1920-е - 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики: на материалах Западной Сибири / отв. ред. В. Г. Рыженко. Омск: ООО «Издательский дом “Наука”», 2004. 292 с.
18. **Санкт-Петербург: многомерность культурного пространства**: материалы научно-практического форума (29–30 октября 2008 г.) / науч. ред. С. А. Басов, А. С. Зонин. СПб.: Левша. Санкт-Петербург, 2009. 184 с.
19. **Сенявский А. С.** Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.
20. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
21. **Теория культуры**: учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2010. 592 с.
22. **Трубина Е. Г.** Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
23. **Устьянцев В. Б.** Культурно-историческое пространство крупного города: исходные структуры [Электронный ресурс] // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего: материалы международной научно-практической конференции (15-17 апреля 2003). Саратов, 2003. URL: http://www.comk.ru/HTML/ustyancev_doc.htm (дата обращения: 29.12.2010).
24. **Чешкова А.** Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В. В. Вагин. М.: МОНФ, 2000. Вып 116. С. 13–38.

FOUNDATIONS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH OF CITY SOCIAL-CULTURAL SPACE

Irina Gennad'evna Malkova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social-Classical Sciences
South-Ural State University
malkovaig@mail.ru

The author undertakes the attempt of the comprehension of main approaches to the research of city social-cultural area starting with the works of P. Sorokin and finishing with the modern practice, which formed in classical knowledge, considers the specifics of the Russian intellectual “background”, where from the 1990s the interdisciplinary variants search for city collective image creation has been observed, describes the main lines of research thought development, and emphasizes several centers, where, basing on local material, different versions of the models of city social-cultural space study are introduced.

Key words and phrases: city social-cultural space; classical knowledge; interdisciplinary researches.